

Н.Д. КИМ, З.О.ЗИЯМОВА

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЯПОНИИ

учебно-методическое пособие

ТАШКЕНТ - 2011

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

КАФЕДРА ЯПОНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Н.Д. КИМ, З.О.ЗИЯМОВА

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЯПОНИИ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ТАШКЕНТ- 2011

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов 1 курса магистратуры филологических специальностей и широкой аудитории. В пособии предложен теоретический и практический материал исследований зарубежных японоведов, собранных из Интернет-ресурсов, а также исследования молодых специалистов Узбекистана. Пособие может быть рекомендована и для студентов 2 курса бакалавриата при изучении спец.курсов «Введение в японскую филологию».

Составитель: **КИМ Н.Д.**

Рецензенты: **САЛАМОВА Ф.** (ТашГИВ)
ХАМИДОВА Н. (УзГУМЯ)

Учебно-методическое пособие одобрено и утверждено к печати Учебно-методическим советом Ташкентского государственного института востоковедения. (Протокол № от «__» _____ 2011г.)

СОДЕРЖАНИЕ

- ВВЕДЕНИЕ - - - - -
- Положение японского языка в мировом обществе - - - - -
- О двух разновидностях устной и письменной речи - - - - -
- Вопросы изучения выражений вежливости в японском языке - - -
- Гендерные особенности в японском языке - - - - -
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ - - - - -
- Литература - - - - -

Введение

Изучение японского языка в Узбекистане чаще всего обращается к изучению языковой ситуации в целом. Знание языковой ситуации в современной Японии способствует углублению научно-исследовательских работ в области узбекской японистики.

Японский язык до сих пор вызывает спорные вопросы о его принадлежности в генеалогической семье языков. В качестве отдельного языка он сложился в первые века новой эры после массового переселения на Японские острова с континента алтайских племен, постепенно слившихся с коренным населением, по-видимому говорившим на австронезийских языках.

Гипотеза о родстве японского языка с алтайскими была выдвинута еще в середине XIX в. А. Боллером, позже ее развивали Г. Рамstedт и др. Австронезийскую гипотезу сформулировал в 10-х гг. XX в. Е. Д. Поливанов. По своему грамматическому строю японский язык обладает сходством с алтайскими языками.

В данном учебно-методическом пособии предложены различные темы для обсуждения и изучения.

В заключении авторы выражают благодарность руководству Ташкентского государственного института востоковедения за содействие в публикации настоящего пособия.

Тема: Положение японского языка в мировом обществе

Изучение японского языка чаще всего зависит от строя языка. Не секрет, что популярность японского языка в настоящее время растет. Обычно, чем большее значение имеет то или иное государство на мировой арене, тем более известным в мире становится его язык. Япония в этом смысле представляет собой определенное исключение. Япония уже давно принадлежит к числу развитых государств, по большинству показателей экономики она прочно занимает второе место в мире, а в ряде случаев выходит и на первое, высокоразвиты японская наука и техника. Тем не менее, международная роль японского языка невелика: он уступает языкам многих менее развитых стран. Японский язык не является языком ООН, обычно не используется в работе международных организаций, международных конференций, симпозиумов и т.д. Такая ситуация объясняется, на наш взгляд, «закрытостью» страны до некоторого времени. Японское правительство до 70-х годов не проявляло активности в пропаганде своего языка за рубежом.

В последнее время постепенно начались изменения в международной роли японского языка. Все более активный выход Японии на мировую арену, увеличение международных связей заставляют вносить коррективы в традиционные представления. Вслед за экономической политикой Японии стала меняться и языковая политика.

Программы обучения японскому языку. С 60-70-х гг. определенные круги в современной Японии проповедуют традиционные идеи, в которых подчеркивание превосходства японской культуры и японского языка сочетается с изоляционизмом. Примерно с начала 70-х годов наблюдаются постепенный

отказ от традиционного языкового изоляционизма, активизация пропаганды за рубежом японского языка и японской культуры.

Большое значение имело образование в 1972г. Японского фонда — специализированной организации, занимающейся пропагандой и распространением японского языка и японской культуры за рубежом. Формально это независимая организация, однако она тесно связана с МИД Японии, из сотрудников которого формируется и персонал фонда. Фонд организует и финансирует разнообразные программы преподавания японского языка иностранцам в Японии и других странах. В 1983 бюджетном году им было послано 120 преподавателей в 30 стран, учебные программы и материалы (видеопрограммы, слайды, словари) отправлены в 359 организаций 61 страны. За этот же год 26 специалистов-японистов послано фондом на методологические семинары за рубеж, оказана помощь 499 преподавателям японского языка — неяпонцам в 105 центрах 39 стран; в Японию приглашались на курсы японского языка 51 преподаватель из 21 страны и 67 студентов из 36 стран. Помимо этого для работы в Японии приглашаются за счет фонда специалисты-японисты (Отчет-JFAR. 1983-1984. С. 16, 23, 27).

Наряду с Японским фондом подобной деятельностью занимаются и другие правительственные и частные организации. Так, в некоторых университетах существуют специальные программы обучения японскому языку иностранцев, организуются специальные курсы и летние институты. В виде примера можно привести Международный христианский университет, где ежегодно работают шестинедельные курсы японского языка для иностранцев, рассчитанные на англоязычных студентов (в 1984 г. обучалось 165 человек), и учебный семинар для иностранных преподавателей. Для координации такой деятельности в 1978 г. был создан специальный орган — Общество преподавания японского языка (Нихонго-кё:ику-гаккай), связанное одновременно с Министерством иностранных дел и министерством просвещения. Этим обществом регулярно организуются конференции по вопросам обучения иностранцев японскому языку с приглашением ведущих японистов из разных стран. Правительством

предпринимаются и специальные меры по привлечению студентов-иностранцев на учебу в высших учебных заведениях.

В настоящее время в Японии все более возрастает количество иностранцев, обучающихся японскому языку. На октябрь 1983г. оно составило 25 938 человек и возросло по сравнению с 1978 г. на 62%; количество преподавателей японского языка иностранцам к этому же времени достигло (включая совместителей) 2341 человека, на 64% больше, чем в 1978г. Всего японскому языку учат иностранцев в Японии в 300 центрах, в том числе в 121 университете (остальное — специальные школы и краткосрочные курсы).

Меры по распространению японского языка имеют резко выраженный избирательный характер и тесно связаны с направленностью внешней политики Японии. Преобладают контакты с США и странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Именно на эти страны в основном направлена деятельность Японского фонда и других организаций. Для сравнения можно обратиться к следующей статистике: состав студентов на летних курсах Международного христианского университета: 104 из США, 23 из Южной Кореи, 7 из Канады, 6 из ФРГ, из каждой другой страны не более 3 человек. Если среди обучающихся на курсах и в летних школах велик процент американцев, то в числе студентов и аспирантов, изучающих японский язык в университетах, преобладают лица из стран Восточной Азии. Резко увеличился и объем лингвистического сотрудничества между Японией и КНР. Японский фонд разработал специальную программу обучения японскому языку в Китае. С 1980г. при содействии того же фонда в Пекинском университете создан центр по изучению японского языка, в 1983 г. Японский фонд направил туда 32 специалиста, в том числе десять человек для постоянной работы.

Не прекращаются связи с Тайванем: среди упоминавшихся выше лиц, для которых упрощена процедура въезда в Японию, на первом месте по численности стоят тайваньцы. Довольно активно распространяется японский язык в Австралии и некоторых странах Латинской Америки, особенно в Бразилии и Перу. Меньший интерес проявляется к Европе, где наибольшие

контакты установлены с ФРГ и Францией. Почти на нуле содействие японских правительственных и полуправительственных организаций распространению японского языка в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока.

Указанные тенденции ведут к переоценке представлений о международной роли японского языка видны не только в правительственной политике, но и в высказываниях японских ученых и публицистов. Представления о мировой роли японского языка заметно изменились. Конкурентная борьба Японии с другими странами из сферы экономики распространилось и в сферу культуры, в том числе и языка, где она раньше не наблюдалась. Переход японского правительства к активной пропаганде своего языка за рубежом, а также мировой интерес к достижениям японской науки и техники привели к повышению международной роли японского языка, еще недавно совершенно незначительной.

Задания самообразования: Подготовьте рефераты на следующие темы:

1. Особенности развития и распространения японского языка в разных странах мира.
2. Деятельность JAICA в разных странах мира.
3. Изучение японского языка в Узбекистане.

Тема: О двух разновидностях устного и письменного вариантов

В большинстве работ, касающихся стратификации тех или иных языков, нечетко разграничиваются два противопоставления вариантов языка: «устный—письменный» и «разговорный—книжный». Как бы предполагается, что книжный вариант языка функционирует в письменной, а разговорный — в устной сфере. Зачастую термины «книжный» и «письменный» используются как синонимы. Что же касается ситуаций, когда явно книжные тексты произносятся устно (научный доклад, официальная речь, дикторский текст на телевидении и радио и т. д.), то они либо игнорируются, либо рассматриваются как простая перекодировка. Это относится даже к выступлениям «без бумажек»; тем более не признается какого-либо различия между письменным текстом и заранее подготовленным текстом, произнесенным устно.

Есть и случаи, когда устное функционирование книжного текста практически невозможно: сложные математические формулы не имеют устных эквивалентов и часть математической информации может быть выражена лишь на письме. Например, невозможность прямо передать в устной речи, включая чтение вслух, различие между прямым шрифтом и курсивом, а с другой стороны, невозможность передачи на письме (опять-таки независимо от жанра) интонационных различий.

Японский язык, как и русский, английский, французский и многие другие языки, относится к языкам, для которых употребляется смешанное алфавитно-иероглифическое письмо. Однако удельный вес иероглифов в японской письменности намного выше. Наличие же нескольких тысяч иероглифов в японском письме делает письменный вариант японского языка резко отличным

от устного, и еще большие различия этих вариантов вследствие того, что помимо иероглифов в Японии используются, причем в одних и тех же текстах, три системы алфавитного письма: существующие с IX—X вв. национальные азбуки *хирагана* и *катакана*, а в последние десятилетия также и *латиница*. В современной Японии можно говорить о четырех вариантах литературного языка: книжно-письменном, книжно-устном, разговорно-устном и (с некоторыми оговорками) разговорно-письменном; последний может встретиться, например, в дружеской неформальной переписке, его имитация распространена в молодежных и женских журналах.

Различия по книжности-разговорности в японском языке принципиально те же, что и во многих других языках. Они связаны и с различием самих предметных областей, и с большей длиной предложений и большей синтаксической сложностью конструкций в книжных вариантах, и с лексическими особенностями. Есть и некоторая специфика японского языка, в частности, в отношении заимствований. Если для многих языков заимствований в книжных вариантах больше, чем в разговорных, то для японского языка это прежде всего для лексики, составленной из корней китайского происхождения (канго); заимствования последних десятилетий из западных языков, прежде всего английского в его американском варианте (гайрайго), нередко разговорны или нейтральны. В то же время различия по письменности-устности в литературном японском языке весьма значимы и имеют специфику по сравнению с русским или западноевропейскими языками. Сначала рассмотрим различия между книжно-письменным и книжно-устным вариантами, лучше изученные и допускающие наглядные способы сопоставления. Нередко можно наблюдать, как либо один и тот же текст выступает в двух видах (например, розданный участникам конференции текст научного доклада и тот же доклад, читаемый автором вслух), либо та же или сходная информация заранее подготавливается в двух вариантах (например, изложение телевизионных новостей в речи диктора и на табло или в бегущей строке на экране).

Если рассматривать различия, то следует выделить лексику. В течение долгого времени книжная лексика в японском языке либо (реже) прямо заимствовалась из китайского языка, либо (чаще) создавалась в Японии из корней китайского происхождения; два класса лексики, для современного языка не различимые между собой, составляют многочисленный (более половины единиц, фиксируемых словарями) класс канго. До второй половины XIX в. в этой сфере канго не имели конкурентов и лишь в последние 130 лет с ними стали конкурировать слова, пришедшие из английского и других западных языков. Даже в конце XIX — начале XX в. новые понятия, появлявшиеся в связи с европеизацией, особенно понятия в сфере духовной культуры, предпочитали выражать кальками-канго; прямые заимствования (гайрайго) в основном связывались с освоением западной бытовой культуры. Такая стратегия заимствования была удобна, пока тексты книжного характера функционировали исключительно или почти исключительно на письме. Устное же использование канго часто связано с большими трудностями.

Следует отметить еще одну особенность японского языка - среди канго (заимствования из китайского языка) очень много омофонов. При односложности китайских корней омофония сильна уже в языке-источнике. Но там она в ряде случаев снимается благодаря различиям в тоне. Однако в японском языке тонов нет, и многие китайские квазиомонимы, различающиеся тонами, в японском языке превращаются в чистые омонимы. На уровне целых лексем омонимии, точнее, омофонии, разумеется, меньше, но и здесь она распространена. Но все эти слова — омофоны, а не полные омонимы: они пишутся разными иероглифами. С этим связано удобство канго.

Что касается стилей, то когда в 20-е годы XX в. в Японии появилось радиовещание, то поначалу просто читали уже написанные тексты, например,

статьи из газет. По-русски такое вполне возможно, если отвлечься от частностей вроде инициалов. Но в Японии, где в первой половине XX в. газетный стиль отличался сильно выраженной книжностью с громадным количеством канго, эти статьи нельзя было воспринять на слух. Уже в довоенные годы приходилось сочинять тексты специально для радио. Поскольку в это время в Японии господствовал национализм и гайрайго ограничивались, то многие канго меняли на словосочетания, не менее книжные канго, реже на исконно японские слова. И все равно часто радиовещание оказывалось неэффективным (к тому же до войны все уже были грамотны, но устными формами литературного языка многие не владели). Это проявилось 15 августа 1945 г., когда император Японии объявил капитуляцию по радио. Очень многие японцы не могли понять эту речь, в которой было немало канго, некоторые слушатели восприняли ее как провозглашение победы в войне. (Интернет-ресурсы.)

Еще одним из любопытных моментов можно считать вопрос о гайраго. Гайрайго обычно длиннее, чем канго, и омонимия среди них встречается много реже. С другой стороны, на письме нередко ситуация оказывается обратной. Гайрайго (за редкими исключениями) пишутся не иероглифами, а одной из японских азбук — катаканой — или латиницей. Поэтому их написание лишено внутренней формы и менее выразительно; к тому же при отсутствии в японском письме пробела длинные гайрайго (обычно — словосочетания) бывает затруднительно членить на части. Иероглифы здесь могут быть предпочтительнее. Поэтому при чтении вслух приходится менять некоторые слова. Например, для терминов «генеративная (порождающая) лингвистика» и «порождающая грамматика» имеются эквиваленты-канго, соответственно *сэйсэй-гэнгога-ку* и *сэйсэй-бумпо*. Однако в устном произношении их меняют на английские термины в японской фонетической адаптации: *дзэнэрэжифу рингуистикку*, *дзэнэрэжифу гура:-ма:.* Сложное канго *дэнси-кэйсанки* довольно точно соответствует нашему *электронно-вычислительная машина*. На *дзё:*). На письме *мэйдзё:* удобнее, поскольку более компактно, чем *нагоядзё:* (два

иероглифа, а не четыре), и в то же время вполне понятно (иероглиф *мэй* нередко используется как сокращенное обозначение данного города), но на слух *мэйдзё*: совершенно непонятно, тогда как *нагоядзё*: трудностей не вызывает.

Даже при всех подобного рода заменах никогда нет полной гарантии, что книжно-устный текст будет полностью воспринят. Поэтому на научных конференциях нормой считается раздача слушателям ксерокопий текста доклада, в крайнем случае, ключевые термины пишутся на доске. На телевидении же иностранному наблюдателю бросается в глаза значительно больший, чем во многих других странах, включая Россию, объем письменной информации. В новостях основная информация всегда дублируется письменно, а в передачах, специально рассчитанных на глухих, не ограничиваются сурдопереводом, как это делается у нас, но обязательно добавляют к нему письмо оно вполне возможно, но в устной речи любого рода будет только *компюжа*: 'компьютер'; последнее слово, впрочем, обычно и на письме. И сейчас лексические различия книжно-устного и книжно-письменного вариантов не сводятся только к противопоставлению эквивалентных гайрайго и канго.

Итак, если обычно устная речь считается более эллиптической, чем письменная, то здесь оказывается наоборот: именно на письме за счет «емкости» иероглифов достигается максимальный эллипсис. Впрочем, упоминавшийся выше пример с инициалами — из той же области. В японских письменных текстах встречаются штампы, аналогичные инициалам. Например, в газетном жанре полицейской хроники принято после первого упоминания фамилии и имени преступника или его жертвы указывать возраст арабской цифрой в скобках: *Эй-сан (20)* 'Госпожа А, 20 (лет)'. В устном прочтении к цифре необходимо добавить *сай* 'год (о возрасте человека)' (Интернет-ресурсы)

Описанные выше различия связаны непосредственно с иероглификой. В то же время возможны и различия, связанные с упомянутым выше сосуществованием иероглифов, хираганы, катаканы и латиницы (отметим также использование арабских и китайских цифр). По общему правилу корни

знаменательных исконных слов и канго пишутся иероглифами, служебные слова и грамматические показатели — хираганой, гайрайго — катаканой и/или латиницей. Однако, во-первых, до конца это правило в современном языке затруднительно использовать, поскольку количество иероглифов стало ограниченным и часть исконных и китайских корней уже реально не может ими писаться. Во-вторых, на фоне этого правила всегда возможны значимые исключения, играющие роль, до некоторой степени сходную с ролью курсива в русской или западных письменностях. В-третьих, современные заимствования могут писаться двумя способами, и соотношение катаканы и латиницы также может играть роль. Графические возможности варьирования написаний невозможно прямо передать в устных вариантах языка. В то же время возможно и обратное: когда в устном варианте есть что-то, что невозможно передать на письме.

Значимые исключения из указанного правила могут играть разную роль. Нередко возможна чисто графическая игра слов. Вот реклама, где записаны лишь одно слово и номер телефона. Слово состоит из иероглифа и нескольких знаков катаканы. Иероглиф значит «брак, свадьба» и читается *кон*, знаки катаканы читаются *ню:та:*, в итоге получается *коннюжа:* «компьютер». Нормально это гайрайго целиком пишется катаканой. Нестандартное написание сразу подсказывает, что рекламируется брачное агентство, подбирающее пары на компьютере. В устной речи надо было бы пояснить, чем занимается агентство.

Задание на самообразование:

1. Подготовьте реферат о возникновении гайраго.

2. Используйте иероглифические значения и объясните их происхождение.

Тема: Вопросы изучения выражений вежливости в японском языке

Японский язык является самобытным, своеобразным языком, который по своей грамматической структуре, лексики, в правилах оформления морфологии и синтаксиса имеет правила, которые неповторяются в других языках. Такими особенностями являются «мужская и женская речь», психолингвистические особенности японского языка, а также - «выражения вежливости».¹

Выражения вежливости в японском языке, это не только осознанная, целевая психологическая и коммуникативная направленность речи, это, прежде всего, особые грамматические (лексические, стилистические, морфологические, фонетические) правила построения речи, которые активно включаются в процесс производства, восприятия и понимания речи говорящего. Таким образом, выражения вежливости оформляются в независимых грамматических формах и категориях. Выражения вежливости являются результатом долгого исторического развития и самобытности психо-лингвистической трансформации японцев, как народа, существовавшего в определенном отрезке своего формирования изолированно от других внешних языковых влияний.

Но постиндустриальное развитие мирового сообщества, глобализация, развитие деловых связей не только между государствами, но и между субъектами делопроизводства, развитие информационных технологий, их проникновение во все сферы деятельности человека, общность мировой геополитической и внешнеэкономической ситуации, также, тесный культурный взаимообмен, сближение культур оставляют свой характерный след в лексической структуре японского языка. Данная трансформация происходит также и в структуре вежливых выражений, относящихся к деловой лингво-этике.

Успешное общение между людьми приводит к успешности и долговечности деловых связей, к результативности деловых отношений. Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетенции участников делового общения. Коммуникативная компетенция — это

¹ Алпатов В.М. Грамматическая система форм вежливости современного японского литературного языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. Институт востоковедения АН СССР. 1971. -319с. Автореферат дисс. -31 с.

совокупность знаний, умений и навыков адекватного отражения и благоприятного восприятия действительности в различных ситуациях общения.

Проблема исследования выражений вежливости в деловой лексике современного японского языка, с точек зрения изученности поставленных проблем, имеет несколько направлений, которые характеризуют специфику поставленной научной проблемы, а именно:

- а) коммуникативный аспект;*
- б) аспект грамматических норм и правил;*
- в) аспект построения благоприятной для всех сторон коммуникации.*

а) коммуникативный аспект

Изучение выражений вежливости относится как к чисто теоретическим и психолингвистическим вопросам языкознания.

Причем в реальном процессе общения особую важность приобретает, не только как грамматически правильно оформлено сказанное то или иное выражение вежливости, но и каким образом оно было сказано, что определяет конечный успешный результат делового общения.

Коммуникация - общение между людьми, процесс обмена информацией, процесс, поддерживающий функционирование общества и межличностные отношения. Коммуникация складывается из коммуникативных актов, в которых участвуют коммуниканты (автор и адресат сообщения), порождающие высказывания (тексты) и их интерпретирование.

Итак, «культура речи - это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определённой ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в

достижении поставленных коммуникативных задач" - так определяет понятие культуры речи известный лингвист Е.Н.Ширяев.²

Поддержание культурной атмосферы общения, желание не огорчить собеседника, не оскорбить его косвенно, не вызвать дискомфортное состояние - все это обязывает говорящего, во-первых, выбирать эвфемистические номинации, во-вторых, смягчающий, эвфемистический способ выражения. Речь превращается в "конкретное говорение, протекающее во времени и облечённое в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью принято понимать как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. и речевую деятельность, и речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом".³

Исторически в языковой системе сложились способы перифрастической номинации всего, что оскорбляет вкус и нарушает культурные стереотипы общения. Смягчающими приемами ведения разговора является так же косвенное информирование, иллюзии, намеки, которые дают понять адресату истинные причины подобной формы высказывания.

В современном динамично меняющемся мире, знание правил и норм делового общения помогают в создании благоприятной языковой и общественной атмосферы, в повышении культуры социальных и межличностных отношений. Правила делового общения являются нормами литературного языка, видами общения, видами речи, которые опираются на принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также успешность применения речевых норм и знания навыков современного состояния речевой культуры разных сообществ.

Обучение коммуникативным функциям деловой вежливой речи японского языка предполагает формирование и развитие у будущего специалиста - комплексной коммуникативной компетенции, представляющей собой совокупность знаний, умений, способностей, инициатив личности,

² Ширяев Е.Н. Что такое культура речи // Мы сохраним тебя, русская речь. -М.: Наука, 1995, С. 9-10

³ Арупонова Н.Д. Речь // Русский язык. Энциклопедия. -М.: 1997, - С. 417

необходимых для установления межличностного контакта в социально-культурных и экономических сферах и ситуациях. Достижение этой цели в полном объёме требует не только внимательного изучения данной проблематики, но и дальнейшего самообразования и изучения национальных характеристик участников деловой коммуникации.

б) аспект грамматических норм и правил

Изучение грамматической структуры выражений вежливости в японском языке неразрывно связано с теми языковыми правилами, моделями, их структурами и категориями, которые активно участвуют в построении речи. К ним относятся особые выражения и лексемы почтительности и вежливости, особые глагольные формы, особое построение предложения, стиль речи, использование специальных слов, выражающих четкую субординацию между собеседниками, которые помогают выразить более низкий статус говорящего перед слушающим.

Японский язык обладает самой полной гаммой форм выражения почтительности и уважения, которая отражается в «кэйго» (вежливой речи). Кэйго делятся на три основных типа: тэйнэйго (нейтрально-вежливая речь), сонкэйго (учтивая речь) и кэндзёго (скромно-почтительная речь).⁴

Форма нейтрально-вежливой речи (тэйнэйго) используется как в нейтрально- вежливом, так и в обычном разговоре. Он характеризуется употреблением связки «дэсу» и глаголов в форме на « ~ масу». В случае, когда отношения с собеседником более близкие, употребляются связка « ~ да» и словарные формы глаголов (кихонкэй); это так называемое просторечие, или обычная речь (фуцукей).⁵

⁴ Б.П. Лаврентьев, Практическая грамматика японского языка. — М.: «Живой язык», 2000

⁵ Алпатов В.М. Грамматическая система форм вежливости современного японского литературного языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. Институт востоковедения АН СССР. 1971. -319с. Автореферат дисс. - 31 с

Словарная форма	Форма на ~ масу (нейтрально-вежливая)
каку (писать)	какимас
ёму (читать)	ёмимас

Форма учтивой речи (сонкэйго) применяются для обозначения действий вышестоящего 2-3 лица. Некоторые обычные глаголы имеют специальные формы «сонкэйго», а также они образуются по схеме:

「префикс вежливости «о»+ вторая основа глагола + «ни нару»」

Словарная форма	Форма на «о ~ ни ~ нару»
каку (писать)	о-каки-ни нару
ёму (читать)	о-ёми-ни нару
ику (идти)	ирассяру, ойдэ-ни нару
иу (говорить)	оссяру

Другой способ преобразования обычных глаголов в формы учтивой речи заключается в прибавлении к их первой основе суффиксов -рэру или -рарэру. Эти формы могут быть иногда ошибочно приняты слушающим (или читающим) за формы страдательного или потенциального залога. Истинное значение вежливой речи необходимо определять по контексту:

Словарная форма	Форма страдательного залога
каку (писать)	какарэру
ёму (читать)	ёмарэру

Форма скромно-почтительной речи (кэндзёго) применяются для обозначения действий 1-лица, собственных действий по отношению к вышестоящему или старшему. Некоторые обычные глаголы имеют специальные формы «кэндзёго», другие приобретают значения скромно-почтительной речи по схеме 「о + вторая основа глагола + суру」:

Простая форма глагола «быть, существовать» — *суру* (する). Её можно использовать в разговоре с членами семьи и близкими друзьями. Адресивный гоноратив — *симасу*. Эта форма используется в большинстве каждодневных разговоров. В разговоре с начальником или клиентом употребляется глагол *насару* и его тэйтёго *насаимасу*; а при описании собственных действий или действий членов своей группы используется депрециатив *итасу* и его тэйтёго *итасимасу*.

**Таблица классификации форм вежливой речи
в современном японском языке**

Формы вежливой	Примеры вежливых	Значение
尊敬語 – Учтивая речь	おっしゃる <i>ossharu</i>	говорить
	お書きになる <i>okakinaru</i>	писать
	ご覧になる <i>ogawanaru</i>	смотреть,
	お会いになる <i>oawinaru</i>	встречать(ся)
	いらっしゃる <i>irassaru</i>	идти /
	くださる <i>idasaru</i>	давать
	御社・王様 <i>o-ya</i>	ваша фирма・
謙譲語 I - Скромно-почтительная речь I	申し上げる <i>mo:shiyageru</i>	говорить
	お会いする <i>o-ai suru</i>	встречать(ся)
	拝見する <i>haiken suru</i>	смотреть,
	お目にかかる <i>o-me ni kazu</i>	встречать(ся)
	いただく (頂く)	получать
謙譲語 II (丁重語)- С	いたす (致す)	делать
	伺う <i>ukau</i> ・参る	идти /
	弊社・地蔵 <i>chiyosai</i>	ваша фирма・
丁寧語 - Нейтрально - вежливая речь	です・ます <i>desu</i> ・	быть
	でございます <i>de gozai</i> <i>mas</i>	быть

	であります <i>дэ арии</i> <i>мас</i>	
美化語 - <i>Украшение слов</i>	お天気 <i>о-тэнки</i>	<i>погода</i>
	お弁当 <i>о-бэнто</i>	<i>готовый обед.</i>

Хотя кэйго применяются в общении с вышестоящими лицами и теми, кого глубоко уважают, вежливая речь широко распространена и в беседах с малознакомыми людьми или просто со старшими. Более того, среди служащих компании принято применять кэйго по отношению к своим боссам независимо от истинных личных чувств к ним. В этом проявляется стремление говорить на уровне, требуемом нормами общественного поведения.⁶

Использование тех или иных вежливых форм зависит от того, включён ли адресат в группу говорящего или нет, то есть, является ли он «своим» (内 *ути*). По отношению к членам группы «ути», в зависимости от их социального положения выбирается уровень вежливых выражений. Например, в разговоре с клиентом о сотруднике своей компании, их действия будут описываться скромно-почтительными формами. Аналогично скромно-почтительные формы употребляются в разговоре с гостями о членах своей семьи. Люди, не входящие в группу «ути», называются «чужими» (外 *сото*). К ним необходимо обращаться в нейтрально-вежливом или учтивом стиле вежливой речи.

Используемая японцем форма просьбы зависит от того, кто к кому обращается. Например, обычная просьба «ёросику о-нэгай симасу», означающая «я прошу вас об услуге», может принимать разнообразные виды:

«Ёросику таному»-эта форма используется в разговоре друзей-мужчин. Её более вежливый вариант «ёросику таномимасу» - может быть использован по отношению к менее знакомым людям или к начальству.

Если дальше увеличивать уровень уважительности «ёросику о-нэгай симасу» - означает то же самое, но используется обычно в бизнесе. Чтобы ещё

⁶ Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. -М. Наука. 1973. -107 с. Издание 2-е. -М.: УРСС. -2006. -146 с.

увеличить уровень вежливости, нужно заменить «симасу» на «итасимасу», чтобы получить форму «ёросику о-нэгай итасимасу» .

В самом вежливом варианте, используемом для написания поздравительных открыток, используется ещё более вежливое выражение «ёросику онэгай мо:сиагэмасу».

в) аспект построения благоприятной для всех сторон коммуникации

Речевой этикет - явление национальное. То, что считается вежливым у одного народа, может быть истолковано как жест невежливого отношения к собеседнику у другого. Например : согласно нормам японского речевого этикета при встрече необходимо вести разговор о погоде, спрашивать о здоровье считается невежливо и может обидет собеседника. Этот вопрос прочитывается собеседником как знак внимания и расположения со стороны говорящего.

Само количество выражений в той или иной ситуации у разных народов различно. В этикете некоторых народов Кавказа (осетин, адыгов, абхазов) а также японцев существует несколько десятков формул приветствия. Они учитывают пол, возраст адресата и вид занятия на момент приветствия и т.д.

Японцы же вообще предпочитают не произносить слово "нет". Отрицательное отношение к чему-либо выражается у них не прямо, а иносказательно. Если токийский знакомый говорит: "Прежде чем ответить на ваше предложение, я должен посоветоваться с женой", - то не нужно думать, что перед вами поборник женского равноправия. Это лишь один из способов не произносить слово "нет".

К примеру, вы звоните японцу и говорите, что хотели бы встретиться с ним в шесть вечера в пресс-клубе. Если он в ответ начинает переспрашивать: "Ах, в шесть? Ах, в пресс-клубе?" и произносить какие-то ничего не значащие звуки, вы должны тут же сказать: "Впрочем, если вам удобно, можно побеседовать в другое время и в другом месте". И вот тут собеседник вместо "нет" с

превеликой радостью скажет "да" и ухватится за первое же предложение, которое ему подходит.

Изучение вежливых выражений очень важно в японском обществе. Если выбрать неправильный уровень вежливости, можно оскорбить собеседника; однако превышение уровня вежливости может быть расценено как сарказм, что ещё более оскорбительно. Дети обычно говорят в простом стиле, но уже к шестнадцати-семнадцати годам они должны научиться пользоваться всеми видами вежливости. Сегодня, особенно в мегаполисах, вежливость не так строго соблюдается. Но даже от иностранцев бессознательно требуют соблюдения всех формальностей, поэтому, необходимо как следует выучить использование стилей деловых вежливых выражений.

В каждой стране есть выражения приветствия и прощания, извинения и благодарности, иначе говоря, речевой этикет - явление универсальное, но в то же время каждый народ сложил свою, национально специфическую систему правил речевого поведения. Речевой этикет представляет не только систему выражений - устойчивых этикетных формул, но и специфику привычек и обычаев народа.

Вежливая форма отрицания включает сомнение: «Мне кажется это не вполне убедительным», «Боюсь, что не могу согласиться с вами», «Едва ли это так».

Отрицательный ответ, отказ с позиции требований этикета вежливой деловой речи японского языка-- это сложное речевое действие. Прежде всего нужно позаботиться о том, чтобы собеседник не был обижен. Смягчает отказ - позиция сочувствия, сопереживания партнеру вынужденному его принять: «К сожалению, мы не можем сегодня принять ваше предложение. Может быть, это будет возможно в будущем».

Для делового общения очень важна именно эта перспектива. Если ее не предлагает отказывающая сторона, она должна присутствовать в реплике того, кому отказывают: «Будем надеяться, что ситуация изменится к лучшему, и мы сможем вернуться к этому вопросу».

При этом важно помнить, что согласно нормам японского этикета в число нежелательных тем входят: религия, здоровье, личные проблемы, финансовые проблемы. К числу наиболее обсуждаемых тем относятся: спорт, культура, гастрономия (за столом), погода, хобби, т.е. темы, которые нельзя считать "конфликтными".

Скромность и сдержанность — одни из важнейших черт общественного, в том числе и делового поведения в Японии. В японском обществе от его членов ждут проявления скромности независимо от их социального положения. Это означает, что они обязаны научиться корректировать личные проявления способностей, знаний или благополучия. В духе этих высказываний формируется и поддерживается групповое сознание японцев, и поведение, которое они демонстрируют, сохранится в их отношениях, пока существуют лексические формы выражения скромности и почтительности в японском языке (кэйго). Когда дело касается общения носителей разных культур, то большое значение, придаваемое скромности в японском образе мышления, часто приводит к затруднительным положениям и непониманию, так как, беседуя с иностранцами, японцы перебарщивают с выражениями самоуничижения или самобичевания.⁷

Как видно, речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем, она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус. Речевая культура общества есть

⁷ Алпатов В.М. О языковой картине мира японцев // Историческая психология и социология истории. 1/2008. С.133-141.

отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка.⁸

Как говорил Цицерон, «...Никто никогда не мог достичь ни блеска, ни превосходства в красноречии без науки о речи и, что еще важнее без всестороннего образования». Таким образом, обучение иностранным языкам, в частности японскому языку, предполагает обучение всем перечисленным аспектам проявления вежливых выражений и нормативов делового общения.*

* автор: Халмирзаева Н., докторант Токийского университета (Япония)

Еще одной особенностью в изучении японского языка можно наблюдать на примере эксперимента на 1 курсе. Наблюдения проводила преподаватель кафедры японской филологии Зиямова З.: «Целью изучения любого иностранного языка, в первую очередь, является получение возможности общения с более широкой массой людей говорящих на других языках. Знание языка, даёт возможность удовлетворить потребность получения разнообразной информации. Так и изучения японского языка не является исключением. Результаты анкетирования потребности студентов 1 курса 2010-2011 учебного года показали, что практически все опрошенные, на вопрос «Почему вы хотите изучать японский язык?» ответили, что посредством японского языка они хотели бы, познакомиться с культурой, традициями, бытом японского народа, изучить опыт развития культуры, экономики и образования Японии, получить практические навыки. Став специалистами в различных областях применять японский опыт развития в Узбекистане.

При выборе метода обучения японского языка преподаватель японской кафедры Ташкентского государственного института востоковедения исходит из цели, поставленной на каждом курсе. На 1 курсе заключительной целью является то, что студенты при окончании 1 курса должны свободно говорить о

⁸ Ю.В.Рожественский. Общая филология. - М.: 1996, -С. 14

себе и на бытовые темы на японском языке. И поскольку навыки общения являются главным ключом для достижения данной цели, целесообразным является, обучение навыку общения на каждом занятии. То есть, занятия должны быть построены так, чтобы обучающиеся имели возможность говорить на каждом занятии.

Проанализировав, своё занятие, я пришла к выводу что, большее количество времени уходит на объяснение студентам новой темы. При этом в основном говорит преподаватель, а студенты слушают и записывают и время, предназначенное для занятия, заканчивается на этапе объяснения. А на практические упражнения студентов времени не остается. Объяснение грамматических структур в большинстве случаев идёт с помощью, так называемого языка посредника, в нашем случае это русский или узбекский язык, так как студенты привыкли к грамматико-переводному методу изучения иностранного языка. Основной объём новых слов предлагается в виде листа со словами, в конце занятия для зубрёжки. Поскольку объём слов достаточно большой и за одно занятие выучить не возможно. В качестве диалогов предлагаются адаптированные диалоги, которые не всегда соответствуют реальному общению.

В результате, студенты, окончившие первый курс, теоретически имеют знание по пройденному материалу, а в практической жизни, при общении в реальной ситуации делают грубые ошибки, причём переводя в уме слова, выражения и грамматику со своего родного языка на японский язык. В итоге, грамматически всё правильно а, с точки зрения социолингвистики такой набор выражений недопустим. К тому же у студентов остаётся не преодоленный языковой барьер.

Например:

Студент 3 курса подходит к преподавателю с просьбой отредактировать курсовую работу в электронной версии. Поскольку он не успел распечатать её на бумаге.

И он выражается следующим образом:

先生、私の論文をチェックしてください。(учитель, проверьте, пожалуйста, мою курсовую работу)

はい、いいです。(хорошо)

論文をコンピューターで見たほうがいいです。(вам лучше посмотреть курсовую работу в компьютере)

В данном выражении грамматических и лексических ошибок нет. Но с точки зрения, социолингвистики вышеуказанное выражение недопустимо, учитывая ситуацию, цель данного высказывания и личность собеседника. Поскольку, студент пришёл и обратился с просьбой к преподавателю, человеку со статусом, возрастом, и положением выше него.

В данной ситуации естественным, является следующее выражение:

先生、論文をコンピューターで見ていただけませんか。(учитель, вы бы не могли проверить мою курсовую работу на компьютере)

Выводом к вышеизложенному, является нехватка у студентов социального навыка общения в условиях реальной ситуации. В качестве, убедительного оправдания преподавателя преподающего на первом курсе можно привести следующие доводы. Например, в рамках одного занятия, невозможно рассмотреть каждую грамматическую конструкцию с точки зрения социолингвистики и других аспектов, поскольку есть рабочая программа по каждому курсу на каждый день и при невыполнении её студенты отстанут по программе обучения на год, которая включает в себя несколько таких конструкций на одно занятие; мы не находимся в данной языковой среде, где можно было бы слышать и сталкиваться с японской речью постоянно в реальной ситуации; у нас нет практической возможности предоставить преподавателя - носителя языка на каждом курсе и т. д. Нужно отметить, что и на сегодняшний день, эти доводы являются актуальными и существенными.

Но в качестве способа выхода из данной ситуации мы видим в современной методологии обучения иностранному языку, в частности японскому.

В современной методологии существуют масса методов обучения иностранному языку. Одним из таких методов является коммуникативный метод.

Коммуникативный метод появился в 60-70е года XX века. Он направлен на одновременное развитие основных языковых навыков (устной и письменной речи, грамматики, чтения и восприятия на слух или аудирования) в процессе живого, непринужденного общения. Лексика, грамматические структуры, выражения иностранного языка преподносятся студенту в контексте реальной, эмоционально окрашенной ситуации, максимально приближенной к реальной жизни, которая способствует быстрому и прочному запоминанию изучаемого материала.⁹

Например, для объяснения новых слов используются соответствующие картинки, фотографии, предметы, слайды, жесты и мимика.

Ещё одним преимуществом данной методики, является то, что с самого первого урока, общение в классе осуществляется только посредством изучаемого языка. Таким образом, это помогает студентам в течение очень небольшого периода времени преодолеть одну из главных трудностей при изучении иностранного языка - **языковой барьер**.

Основной целью коммуникативного метода является, - научить человека общаться, сделать так, чтобы его речь была понятна собеседнику. В соответствии с данной методикой, достичь этого можно, обучая человека в так называемых естественных условиях - естественных, прежде всего, с точки зрения здравого смысла. Так, например, вопрос преподавателя "Что это?" с указанием на стол может считаться естественным только в том случае, если собеседник и в самом деле не знает, что же это такое.¹⁰

⁹ <http://www.langustru/method.shtml>

¹⁰ <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Uc2bnki-dqMJ:www.native-english.ru/articles/excursus>

Коммуникативный метод, в отличие от других методов, основан на повышении коммуникативного навыка. (Такахаша 1995:250стр) Существуют 3 условия осуществления общения:

1. Информационный обмен: Говорящий, информант, передаёт новую информацию собеседнику. То есть один из двух собеседников обладает информацией, а другой нет.

2. Предоставление выбора: Говорящий передаёт свою мысль собеседнику, имея возможность свободного выбора лексики и выражений исходя из своей индивидуальности (желание, характер ит.д.)

3 . Фидбэк – Говорящий, при общении с собеседником, проверяет, понял ли собеседник мысль, говорит ли он в соответствии с высказанной мыслью, производится ли диалог в обоюдном понимании.¹¹

Также, для эффективного повышения коммуникативного навыка, у обучающихся на 1 курсе, предоставляемые примеры естественной, реальной ситуации должны производиться с учётом, реального контекста и по принципу возможности самовыражения. Например, при желании объяснить студенту новую грамматическую конструкцию, преподавателем, необходимо предложить её не в виде одного выражения, а в полном контексте.

Например: выражение вопроса

どうですか (ну как?)

В данной ситуации не понятно о чём спрашивается. Спрашивается ли о самочувствии, вкусе чего-либо или о каком либо впечатлении собеседника ит.д. Здесь нужен полный контекст. То есть, объяснение ситуации и предыдущие предложения.

Для того чтобы студенты свободно выражали свою мысль, в первую очередь они должны быть уверены в том, что говорят. А любой человек может быть уверен только тогда, когда он говорит от себя и про себя. При предоставлении студентам адаптированного материала, например диалога, студент механически

¹¹川口(2008)「日本語教育ガイドブック」ひつじ書房、98 - 143

повторяет предложенные ему выражения, при этом, совершенно не пропуская его через себя. А то, что делается механически и не осознанно практически невозможно запомнить и применить на практике в реальной жизни. Поэтому, коммуникативный метод предполагает реальную форму общения исходя из индивидуальности (желания, характера и т. д) человека, с предоставлением выбора в реальной ситуации.

Например: Преподаватель, предлагая следующую грамматическую конструкцию, приводит следующий пример, заставляя студента повторять за ним.

私はりんごが好きです。 (Я люблю яблоко)

Студенты повторяя пример при этом практически не испытывают никаких чувств. Кто-то из студентов может быть яблока даже не любит. Это оказывается не правдой для него. В итоге эта грамматическая конструкция не приживается в его речи и быстро забывается.

С точки зрения коммуникативного метода, эта же грамматическая конструкция может предлагаться следующим образом. В виде живого непринуждённого общения

教師：～さんりんごが好きですか、きらいですか。(_сан, вы любите яблоко или нет?)

学生 1：好きです。(люблю.)

教師：あ、そうですか。(выражения своего отношения к ответу собеседника)

教師：～さんは、(りんごが)好きですか、きらいですか)。(а вы _сан (любите яблоко или нет?)

学生 2：きらいです。(не люблю)

教師：あ、きらいですか。(выражения своего отношения к ответу собеседника)

Предоставление данной грамматической конструкции в такой коммуникативной форме, даёт возможность собеседнику выбрать тот вариант, который ему подходит. И прочувствовать реальную ситуацию, где можно использовать предлагаемую грамматическую конструкцию.

С самого начала этого учебного года мы стали практически применять коммуникативный метод на наших занятиях.

В качестве примера мы можем привести следующие:

1. Жеребьёвка на выбор место в аудитории.

В начале учебного года, буквально через 3-4 урока, преподаватель, вслух, произнося выражения 「いち」はここです。(первый тут) 「に」はここです。

(второй тут) передвигаясь по аудитории, указывал на места. Студенты садились на места в соответствии выпавшего у него во время жеребьёвки номера. Учитывая что, указательные местоимения и цифры ещё не были пройдены, не один студент не спросил не о чём и не попросил перевода цифр. На следующем занятии мы прошли указательные местоимения, и они тут же поняли теоретически о том, что мы говорили. Через 2 занятия они уже самостоятельно проводили жеребьёвку. Жеребьёвка проводилась в следующей последовательности:

После выбора цифры, студенты по очереди подходили к одному студенту и спрашивали:

S1: 「いち」はどこですか。(где (номер) один?)

S2 ここです、どうぞ。(здесь, пожалуйста)

S3 「に」はどこですか。(где (номер) два?)

S2 そこです、どうぞ。(там, пожалуйста)

Нужно отметить что, у жеребьёвки существует ещё одна функция, предостерегающая от привыкания одного студента к другому, так как места студентов всегда меняются, в зависимости от результата жеребьёвки. Студент не привыкает к соседнему студенту, и он становится более гибким в общении, чем, если бы он привык, и работал бы в паре только с одним студентом. В результате складываются доверительные отношения между каждым студентом, и создаётся доброжелательная атмосфера в группе. Что делает совместную работу легкой и приятной. Это тоже, является не маловажным фактором в эффективном обучении.

По мере того, как мы проходили новые выражения, диалог расширялся и обогащался содержанием.

S1: すみません、フェルザさん、「ご」はどこにありますか。

(Извините, Ферузасан, где находится (номер) пять?)

S2: ここです、どうぞ。(здесь, пожалуйста)

S1: どうもありがとうございます。(большое спасибо)

S2: いいえ、どういたしまして。(незачета)

2. Именные карточки

Грамматическую конструкцию, выражающую отрицание 「～じゃありません | じゃない」 мы предложили в виде реальной ситуации. На начальных порах обучения, когда преподаватель ещё не успел, запомнить имён всех студентов мы подготовили именные карточки с именами студентов. И на каждом уроке спрашивая их имена на японском языке, раздавали их именные карточки. На этом уроке мы положили их на стол вперемешку преднамеренно. После выполнения студентами привычную уже для них процедуру жеребьёвки, расположившись на свои места, они обнаружили что, именные карточки не соответствуют их именам. И тогда преподаватель, взяв в руки одну именную карточку, произнёс:

教師：「これはわたしのじゃありません、どなたのですか」

(Это не моя, чья же эта?)

学生：わたしです(Я)

Учитель тут же исправляет:

教師：わたしのです。(моя) (~さんのです。)

Таким способом, преподаватель ввёл новую грамматику при этом, не переводил, и не объяснял её с помощью языка- посредника не с даже помощью японского языка. Студенты тут же поняли что их желание выразиться по отношению сложившийся ситуации на японском языке будет выражаться следующим образом.

В заключении нужно отметить, что при обучении японскому языку, преподаватель должен в первую очередь выработать у студентов навыки общения с учётом адекватного использование лексики и выражение, по отношению к месту, к ситуации и к лицу. А также при выборе диалогов прибегать не к адаптированным примерам диалогов и ситуаций, а к естественному диалогу в реальной жизни».

Тема: Гендерные особенности в японском языке

Встает вопрос об устойчивости описанных нами особенностей мужской и женской речи в Японии. В положении женщин в этой стране все же происходят определенные изменения. По одному показателю — уровню образования — женщины в Японии уже давно догнали мужчин [Березина, 1985, с. 28] (JFN. 1984. Октябрь. С. 9). В связи с этим в среднем и младшем поколении уже нет различий между мужчинами и женщинами по степени владения литературным языком, здесь женщины скорее даже превосходят мужчин [Хонда, 1984, с. 116]. Растет и количество работающих женщин: в 1984 г. среди замужних женщин работающих, хотя бы неполный день или на дому, впервые было больше, чем полностью не работающих; это составило 50,3% (JFN. 1984. Октябрь. С. 9). Несколько увеличилось и количество женщин, занимающих руководящие должности: можно встретить женщин-профессоров, директоров фирм и т. д.; впрочем, их немного, и чуть ли не каждая из этих женщин попадает в поле зрения средств массовой информации. 1984 г. женщины постоянно входят в правительство, в 2001 г. их число впервые достигло пяти. Как указывает И. А. Латышев, «отношения мужей и жен в современной типичной японской семье претерпевают заметные изменения... Меняется «соотношение» сил между супругами — жены обретают большую самостоятельность, и их мнение становится более весомым. Утрачивается вместе с тем прежняя четкость в распределении супружеских обязанностей» [Латышев, 1985, с. 80] Безусловно,

эти изменения отражаются и в речевом поведении японских женщин. Уже не столь обязательны указанные выше нормы обращения жен к мужьям. В современной Японии мужья не стали говорить в семье вежливее, чем раньше, но уровень вежливости их жен заметно снизился. Известный лингвист Номото Кикуо сравнил употребление форм вежливости в речи женщин по отношению к мужьям в произведениях писателя Сига Наоя, написанных в 1916, 1927 и 1948 гг., а затем в текстах конца 60-х — начала 70-х годов.

С каждым временным срезом заметно снижение почтительности. В самых ранних текстах преобладали «сверхвежливые» формы, а сейчас и обычные вежливые формы наблюдаются не всегда [Номото, 1972, с. 30—34]. В настоящее время стало вполне обычным то, что молодые супруги называют друг друга по имени или *papa* — *мама* [Раздорский, 1981, с. 168]. Снижается процент вежливых форм в речи женщин по отношению к родителям. Однако полного совпадения речи супругов не наблюдается. По данным массового обследования токийских кварталов Нисиката и Нэцу, уровень обращения мужа к жене соответствует самому грубому, а жена говорит с мужем вежливее, чем с родителями и с людьми моложе себя [Огино, 1982, с. 43]. В связи с более активным участием женщин в общественной жизни меняется и содержание их высказываний. В упомянутой статье Кора Румико говорится: «Женщины выходят из мира частиц [из мира выражения одних эмоций — В. А.], думают и о содержании сообщений» [Кора, 1971, с. 75].

Изменение речевого поведения и усиление контактов мужчин и женщин в различных сферах жизни оказывают влияние и на сами разновидности языка — мужскую и женскую. Сближение идет с обеих сторон. Такие специфически мужские единицы, как *кими* и *-кун*, начинают появляться в речи молодых женщин, особенно школьниц и студенток; пока это ненормативно [Обоси, 1978,

с. 12—13]. Молодые мужчины все чаще употребляют приставку *о-/го-*там, где она считается допустимой лишь в женской речи [Хинаго, 1961].

Однако в целом различия двух разновидностей японского языка остаются в силе. В некоторых случаях они даже становятся более четкими, как это происходит в отношении личных местоимений, в ряд с чисто мужскими *боку* и *кими* становятся *ватаси* и *аната*, превращающиеся в их женские эквиваленты. Указанное исследование Номото Кикую показывает, что при всех изменениях женской речи за полвека использование модально-экспрессивных частиц почти не изменилось [Номото, 1972, с. 30—34]. Расхождения вариантов языка могут распространяться и на новые функциональные стили: в рекламе сейчас стараются в зависимости от ситуации писать «по-мужски» или «по-женски» для лучшего воздействия на потребителя (ГС. 1984. № 6. С. 12). Как уже было сказано, владение каждой из разновидностей языка приобретается в зависимости от пола неосознанно, и даже женщины-руководители обычно говорят так, как принято для женщин в Японии [Охаси, 1984, с. 56]. Впрочем, отмечают и появление женщин, специально старающихся говорить «по-мужски» в целях борьбы за равноправие [Уно, 1977, с. 17; Охаси, 1984, с. 56]. Это, однако, далеко не норма.

Говоря о перспективах существования различий в использовании японского языка мужчинами и женщинами, японские специалисты сходятся на общем мнении: таких различий становится меньше, и, видимо, они будут уменьшаться и дальше, но нет оснований ждать их скорого исчезновения [Kindaichi, 1978, с. 77; Охаси, 1984, с. 57]. Устойчивость мужского и женского вариантов японского языка, бесспорно, имеет социальные причины.

Задания самообразования:

1. Рассмотрите вопросы женской и мужской (гендерной речи) речи и сделайте сообщение.

2. Проведите полевые исследования по речи мужчин и женщин – носителей языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данном пособии материалы известных ученых-японистов дают нам представление о языковой картине современной Японии. В пособии предложены научные исследования и выпускников Ташкентского государственного института востоковедения (Халмурзаева Н.), что подтверждает о развитии японистики в Узбекистане. В рамках различных образовательных программ для наших студентов дает нам возможность проникать в глубины малоизученной для нас японской лингвистики, философии, культуры.

Авторы надеются, что собранные материалы по указанной литературе и Интернет-ресурсов станет дополнительным объектом изучения в области японистики.

Использованная литература:

- Алпатов, 1983 — *Алпатов В. М.* Предисловие // Языкознание в Японии. М., 1983.
- Алпатов, 1987 — *Алпатов В. М.* О деятельности Объединенного института культуры радио- и телепередач при компании NHK // Вестник МГУ. Серия журналистики. 1987, № 1.
- Алпатов, Басе, Фомин, 1981 — *Алпатов В. М., Басе И. И., Фомин А. И.* Японское языкознание VIII—XIX вв. // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Д., 1981.
- Алпатов, Крючкова, 1980 — *Алпатов В. М., Крючкова Т. Б.* О мужском и женском вариантах современного японского языка // ВЯ. 1980, № 3.
- Алпатов В. М.* Языковая политика в СССР в 20—30-е годы: утопия и реальность // Восток. 1993, № 5.
- Алпатов, 2001 — *Алпатов В. М.* Американизация японского и русского общества по языковым данным // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. М., 2001.
- Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г.* Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М., 1992.
- Бунтайси, 1972 — Бунтайси, гэнго-сэйкацу-си (История стилей, история языкового существования) // Ко:дза-кокуго-си (Серия книг по истории японского языка). Т. 5. Токио, 1972.

Рекомендуемая литература для самостоятельного изучения:

- Абуков, 1959 — *Абуков Х. Х.* К вопросу о словах китайского происхождения в современном японском языке // Японский лингвистический сборник. М., 1959.
- Азербает, Изуцкивер, 1981 — *Азербает Э. Г., Изуцкивер М. И.* Японско-русский словарь по радиоэлектронике. М., 1981.
- Айнуго-хонэн-дзитэн (словарь айнских диалектов). Токио, 1964.
- Алексеев, 1932 — *Алексеев В. М.* Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л., 1932.
- Алпатов, 1973 — *Алпатов В. М.* Категории вежливости в современном японском языке. М., 1973
- Алпатов, 1980 — *Алпатов В. М.* Система личных местоимений 1-го и 2-го лица в современном японском языке // Теория и типология местоимений. М., 1980.
- Вада, 1979 — *Вада Каёко.* Нанъё-хо:гэн-ни окэру тайгу:-хё:гэн-но иккохацу (Сравнение форм вежливости в диалекте Нанъё) // Ко:ти-дзёсидай-кокубун (Женский университет Коти. Японская литература). № 15. Коти, 1979.
- Ватанабэ, 1983 — *Ватанабэ Сигэру.* Кандзи то ва:до-пуросэса: (Иероглифы и словопроцессоры) // Кандзи-камбун (Иероглифы и камбун). № 28. Токио, 1983.
- Гои, 1964 — Гои-кё:ику, соно найё: хо:хо: (Обучение лексике, его содержание и методы). Токио, 1964.
- Де-Воллан Г.* В Стране восходящего солнца. СПб., 1903.
- Дзюгаку, 1966 — *Дзюгаку Акико.* Дзёсэйго то кэйго (Женский язык и формы вежливости) // Кэйгохо:-но субэтэ (Все о формах вежливости). Специальный выпуск журнала «Кокубунгаку» («Японская литература»). Токио, 1966.

- Докумэнтэсён, 1981, 1982, 1984 — Докумэнтэ-сён-кэнкэ: (Исследования по документации). Т. 31. 1981, № 9, 10; Т. 32. 1982, № 5, 10; Т. 34. 1984, № 10.
- Добровольский М. М. Айнско-русский словарь. Казань, 1875.
- Дьяконова, 1985 — Дьяконова Е. М. Текст и интерпретация текста. Психология и социология чтения в Японии // Япония: культура и общество в эпоху НТР. М., 1985.
- Ёкота, 1984 — Ёкота Мицуги. То:кё:ситамати-кисицу то соно котоба-си-рон. 3 (Характер токийского Ситамати и описание его словарного состава. Ч. 3) // То:кё:-сэйтоку-танки-дайгаку-киё: (Записки колледжа Сэйтоку в Токио). № 17, 1984.
- Ёсимура, 1981 — Ёсимура Юмико. До:онго-но ё:хо: (Употребление омонимов) // Нихонго то нихон-бунгаку (Японский язык и японская литература). № 1. Цукуба, 1981.
- Ёсимура, 1982 — Ёсимура Юмико. Гэндай-нихонго-ни окэру кандзи-но хё> тэй (Оценка иероглифов в современном японском языке) // Гэнгогаку-ронсо: (Сборник статей по языкознанию). № 1. Цукуба, 1982.
- Игараси, 1982 — Игараси Сабуро:. Нихон-кё:цу:го то хоккайдо: (Японский литературный язык и Хоккайдо) // Саппоро-дайгаку-кё:ё:бу-дзёси-ти-кидайгакубу-киё: (Записки женского колледжа при педагогическом факультете университета Саппоро). № 20. 1982.
- Идэ и другие, 1984 — Идэ Сатио, Каванари Мико. Нихон-но дзёсэйго, сэ-кай-но дзёсэйго (Женский язык в Японии, женский язык в мире) // ГС. 1984, № 3.
- Имаи, 1980 — Имаи Тадаси. Кокуго-ни окэру кандзи-но уммэй (Судьба иероглифов в японском языке) // Убэ-т анки-дайгаку-гакудзюцу-хо:ко-ку (Научные доклады колледжа г. Убэ). № 16. Убэ, 1980.
- Инагаки, 1984 — Инагаки Фумио. То:ку-ни окэру дзёдзюцу-но гихо: (Техника предикации в разговоре) // Н. 1984, № 29.
- Иноуэ, 1982 — Иноуэ Фумио. Хигаси-нихон-но «синхотэн» (Новые диалекты Восточной Японии) // Area and Culture Studies. № 32. Токио, 1982.
- Исивата, 1984 — Исивата Тосио. Гайрайго-ронсо:си (История споров о гайрайго) // ГС. 1984, № 7.
- Исии, 1983 — Исии Масако. Ко:ко:сэй-но кэйго-но тё:са (Исследование форм вежливости, употребляемых учениками полных средних школ) // Ни-хонго-кэнкю: (Исследования по японскому языку). N 6. Токио, 1983.
- Исино, 1977 — Исино Хироси. Нью:су-но кэйго (Формы вежливости в новостях) // БГ. 1977, № 5.
- Исино, 1979 — Исино Хироси. Тэрэби-нью:су-но котоба-ни цуйтэ (О языке телевизионных новостей) // БГ. 1979, № 7.
- Ито, 1984 — Ито: Ёситэру. Нихонго-кё:ику-но таё:сэй (Многообразие форм обучения японскому языку) // Г. 1984, № 8.
- Кавасэ, 1984 — Кавасэ Икуо. Нихонго-кё:ику-но сё:рай (Будущее преподавания японского языка) // Г. 1984. № 8.
- Кадзику, 1983 — Кадзику Синъити. Сю:ри-хо:гэн-нью:мон (Введение в диалект Сюри) // Г. 1983, № 4.
- Канаи, 1983 — Капай Хидзити. Сёкугё: то котоба (Профессия и язык) // Котоба-но кэнкю:. № 2. Токио, 1983.
- Канаока, 1984 — Канаока Тосико. Ко:ко:сэй-но котоба то кокуго-гакурёку (Язык и знание родного языка у учеников полной средней школы) // То:тидай-кокубун (Университет Коти. Японская литература). № 15. Коти, 1984.
- Канно, 1978 — Канно Кэн. Хо:со:-ё:го-иикаэ-но кондзяку (Настоящее и прошлое в замене лексики в передачах) // БГ. 1978, № 6.
- Канно, 1984 — Канно Кэн. Ёку мирарэтэ иру TV-бангуми-но котоба-но сэйкаку (Характер слов, часто встречающихся в телепередачах) // ЖК. 1984, № 6.
- Касивакура, 1983 — Касивакура Сидзуко. Кокугока-гакусю:-гои-ни кансуру кэнкю:. 3 (Исследование лексики курса родного языка. Ч. 3) // Гогаку-бунгаку (Языкознание и литературоведение). № 21. Саппоро, 1983.
- Катаяма, 1984 — Катаяма Асао. Симбун-ё:го то симбун-бунсё: (Газетная лексика и газетный стиль) // Симбун. 1984, № 3.
- Кёгоку, 1984 — Кёгоку Окикадзу. Фуригана-хё:ки-ни цуйтэ (О знаках фуриганы) // Кё:ику-гакубу-киё: Сборник статей педагогического факультета). N 44. Нагано, 1984.

- Кёцугока, 1965 — Кё:цугока-но катэй. Хоккайдо:-ни окэру ояко-сандай-но котоба (Процесс стандартизации языка. Язык трех поколений на Хоккайдо). Токио, 1965.
- Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Киндаити, 1959 — *Киндаити Кёхукэ*. Нихон-но кэйго (Японские формы вежливости). Токио, 1959.
- Киносита, 1983 — *Киносита Дзюндзи*. Котоба то фурусато (Язык и родина). - КЦ. 1983, № 5.
- Кодзима, 1982 — *Кодзима Мотоцугу*. Гайрайго-но ими (Значение гайрайго). — Онсэй, гэнго-но кэнкю: (Исследования по фонетике и языку). Вып. 2. Токио, 1982.
- Козлов, 1983 — *Козлов Ю. В.* Проблемы отбора научных терминов в общие японо-русские словари (на примере химической терминологии). Канд. дис. Л., 1983.
- Кондо, 1984 — *Кондо: Сумио*. Онна-но ко то «оннакотоба» (Девочки и «женский язык»). — ГС. 1984, № 3.
- Конрад, 1937 — *Конрад Н. И.* Синтаксис японского национального литературного языка. М., 1937.
- Конрад, 1945 — *Конрад Н. И.* О государственной латинице в Японии // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. М., 1945.
- Конрад, 1948 — *Конрад Н. И.* Вопросы языка и послевоенной Японии // Вестник АН СССР. 1948, N 6.
- Конрад, 1959 — *Конрад Н. И.* О «языковом существовании» // Японский лингвистический сборник. М., 1959.
- Конрад, 1960 — *Конрад Н. И.* О литературном языке в Китае и Японии // Труды Института языкознания. Т. 10. М., 1960.
- Конрад, 1972 — *Конрад Н. И.* Запад и Восток. Изд. 2-е. М., 1972.
- Кора, 1971 — *Ко:ра Румико*. Оннакотоба-но гоби то гокан (Окончания и корни слов в женском языке) // ГС. 1971, N 11. Корчагина, 1984 — *Корчагина Т. И.* Омонимия в современном японском языке. М., 1984.
- Котоба-но, 1980 — Котоба-но кэнкю: (Исследование диалектов). Вып. 1. Токио, 1980.
- Кояно, 1979 — *Кояно Тэцуо*. Гэндай-нихонго-кано:-хё:гэн-но ими то гохо: (Значение и употребление выражений со значением потенциальности в современном японском языке) // Охака-Гайкокуто-дайгаку-гакухо: (Труды Осацкого института иностранных языков). Т. 45. Осака, 1979.
- Мацумото, 1980 — *Мацумото Кацу ми*. Нихонго-о кангаэру (Думая о японском языке) // Дзимбун-сякай-кагаку-кэнкю: (Исследования по гуманитарным и общественным наукам). N 18. Токио, 1980.
- Мацуо, 1982 — *Мацуо Норико*. Нихонго то нихондзин (Японский язык и японцы) // Кокубун-мэдзиро (Японская литература. Мэдзиро). № 21. Токио, 1982.
- Мисоно, 1982 — *Мисоно: Ясуко*. То:кё:-ни окэру гэнгоса (Языковые различия в Токио) // Кокуго-гаккай-сё:ва-годзю:ситинэн-сюнки-тайкай-ё:си (Тезисы конференции по японскому языку. Весна 1982 г.). Токио, 1982.
- Мори́га, 1984 — *Мори́га Ка́дзу*. Бё:мэй-но хэнкэн (Изменения в названиях болезней) // Гобун (Язык и литература). № 44. Осака, 1984.
- Мурасаки Кёко*. Карафуту-айнуго. Токио, 1976.
- Накадзё и другие, 1983 — *Накадзё: Осаму, Накада Тосио, Кигава Юкио*. Ба-мэн-хэнка-ни томонау го-но торикаэ (Замена слов, сопровождающая изменение ситуации) // Дзимбун-гакухо: (Научные доклады по гуманитарным наукам). № 160. Токио, 1983.